

АКСИОСФЕРА КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Янкина Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
г. Оренбург

Раскрывая понятие «аксиосфера», автор статьи исследует ее содержание в современных условиях многообразия культур и раскрывает сущность аксиологического подхода в образовании для усвоения обозначенных межкультурных ценностей.

Culture's axiosphere and education

*Jankina N.V., doctor of education, professor,
Orenburg*

Detailing the term "axiosphere" the author of the article studies its components with the reference to the modern multicultural world and justifies the usage of axiological approach in education as the best way to acquire intercultural values.

По аналогии с понятиями «ноосфера» (В.И.Вернадский, П. Тейяр де Шарден), «семиосфера» (Ю.М. Лотман), исследователи предложили ввести понятие «аксиосфера» [2,6], характеризующее сущностные границы аксиологического пространства, его структурную неоднородность, внутреннее разнообразие, образующее иерархию, компонентные составляющие которой находятся в синергетическом взаимоотношении и единстве.

Наряду с этим аксиосфера – это вся область ценностного отношения человека к миру и содержательно включает в себя: во-первых – мир ценностей; во-вторых – субъективную реальность ценностного сознания в виде ценностных представлений, оценок, вкусов, идеалов, норм, канонов, образов; в-третьих – результаты творческой деятельности человека, осваивающего объективные ценности и благодаря ценностному сознанию создающего новые художественные, нравственные, материальные, религиозные ценности и ценности научного творчества.

Большинство исследователей [1,7] раскрывает содержание понятия «ценность» через выделение основных характеристик, так или иначе свойственных различным формам общественного сознания: «значимость», «нормативность», «полезность», «необходимость», «целесообразность». При этом вполне обоснованно утверждается, что возникновение ценности связано, с одной стороны, с предметами, явлениями, их свойствами и способностью удовлетворить определенные потребности общества и человека, а с другой, – ценность выступает как суждение, связанное с оценкой существующего предмета, явления человеком, обществом, социумом.

Перечисленные элементы аксиосферы находятся в динамическом соотношении. Ведь в любом человеческом сообществе непрерывно и

параллельно друг другу осуществляются два взаимосвязанных процесса: создание новых ценностей и передача культурного наследия от одного поколения к другому. Проблема передачи культурного наследия тем сложнее, чем шире масштабы деятельности общества, больше объем уже накопленных культурных ценностей. То, что созидалось человечеством на протяжении веков и тысячелетий, должно быть передано и освоено отдельным индивидуумом в течение каких-нибудь полутора десятков лет. При этом процесс культурной преемственности выступает определяющей содержательно-аксиологической основой образования, и является, таким образом, непосредственным предметом педагогики.

Механизм образования ценностных ориентаций, согласно В.Н. Мясищеву [4], функционирует следующим образом: в ходе онтогенетического развития ребенок постепенно усваивает определенные ценности, становясь их носителем. Встречаясь с каким-либо новым объектом, явлением, человек определяет свое отношение к нему как ценному или неценному с позиции уже закрепленных в его сознании ценностей. Инструментом определения ценности (ценности, индивидуальной значимости) данного явления, средством и способом выражения отношения к нему выступает оценка. В результате целого ряда подобных актов общественные ценности закрепляются в сознании и сердце человека, превращаясь в устойчивые личностные образования – ценностные ориентации.

Сложившиеся устойчивые ценностные ориентации проявляются в типе деятельности и поведения индивида, обеспечивают культуросообразную направленность его потребностей и интересов, становятся важнейшим фактором мотивации поведения, регулирующим жизнедеятельность человека.

Именно педагогическая наука ставит своей задачей обеспечить усвоение личностью универсальных ценностей общества, причем так, чтобы аксиологические ориентиры отдельного индивида стали регуляторами социального поведения людей.

При этом следует помнить, что в любом обществе, независимо от социальной структуры, политической системы и экономических отношений, существует своя особая система жизненно важных для него, фундаментальных, высших ценностей и смыслов, не всегда формулируемая в явном виде, но образующая культурную особенность конкретного общества. И поскольку современный мир характеризуется поликультурностью, можно утверждать, что на данном этапе развития цивилизации аксиосфера культуры – это сосредоточение межкультурных ценностей реального мира.

Вместе с тем, к какой бы культуре не принадлежали ценности, судить о них мы можем лишь по факту конкретного проявления в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе.

Категоризация этих отношений нашла свое выражение в многочисленных классификациях культур.

В зависимости от характера использования пространства и времени *Эдвард Холл* разграничил все культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, а также культуры с преобладающим монохронным или полихронным использованием времени.

Так, *высококонтекстуальные культуры* (Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия) отличает:

- невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы;
- серьезная роль невербального общения и умения «говорить глазами»;
- излишняя избыточность информации, поскольку для общения достаточно первоначальных фоновых знаний;
- отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения.

В свою очередь *низкоконтекстуальные культуры* (Германия, Швейцария, США, скандинавские и другие североевропейские страны) характеризуются следующими признаками:

- прямая и выразительная манера речи;
- незначительная доля невербальных форм общения;
- четкая и ясная оценка всех обсуждаемых тем и вопросов;
- оценка недосказанности как недостаточной компетентности или слабой информированности собеседника;
- открытое выражение недовольства.

К типу низкоконтекстуальных культур можно отнести культуры Германии, Швейцарии, США, скандинавских и других североевропейских стран.

По Э. Холлу, в зависимости от способа использования времени культуры следует разделять на два противоположных вида: *монохронные* и *полихронные*.

Различия между представителями монохронных и полихронных культур можно обобщенно описать следующим образом: в *монохронных* культурах (Германия, США, ряд североевропейских стран) индивиды делают одно дело в один промежуток времени, при этом они сконцентрированы на своей работе, соблюдают все договоренности, испытывают ответственность за свою работу, стараются никому не мешать, проявляют больше уважения к другим людям, пунктуальны и поддерживают преимущественно краткосрочные межличностные отношения.

Представители *полихронных* культур (страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Средиземноморья, а также Россия), напротив, делают несколько дел одновременно, чаще прерывают свою работу, придают меньше значения договоренностям о встречах, чем человеческим взаимоотношениям. Они часто меняют свои планы, больше интересуются личными делами, они склонны устанавливать отношения с другими на всю жизнь, к пунктуальности относятся достаточно свободно.

Разделяя культуры на высоко- и низкоконтекстуальные, монохронные и полихронные, следует помнить, что в каждом типе существует множество

скрытых правил и требований, регулирующих повседневную жизнь людей. В высококонтекстуальных и монохронных культурах эти правила и требования определяют принятые в обществе нормы поведения, которые строго соблюдаются. Например, в Японии размещение участников за столом переговоров строго определено старшинством. В культурах Ближнего Востока ни одно деловое обсуждение не начнется без обмена любезностями и налаживания личных контактов. Стремление американцев приступать к обсуждению деловых вопросов без напрасной потери времени будет воспринято представителями этих культур как грубость и невежливость.

Флоренс Клакхон и Фред Стродбек предложили свою методологию изучения культур разных народов. Основные различия культур, с точки зрения этих авторов, можно установить по пяти основным ориентирам, которых стремиться придерживаться человек:

1. Человеческая сущность. Ф. Клакхон и Ф. Стродбек полагали, что полярными точками будут люди, которые злые по натуре и которым нельзя доверять и люди, которые в целом очень хорошие. Посередине – люди, и хорошие и плохие одновременно.
2. Отношения «человек - природа». С одной стороны, существует предположение, что жизнь управляется сверхъестественными силами (Богом, судьбой, природой), с другой – что человек контролирует природу. Согласно третьей точке зрения человек должен стараться жить в гармонии с природой.
3. Отношение ко времени может выражаться ориентацией либо на прошлое, либо на настоящее, либо на будущее.
4. Активность. Есть люди, которые полагают, что «быть», «жить» уже достаточно. Другие все силы направляют на внутреннее развитие. А есть такие, которые занимают позицию активного субъекта, верящие в работу за вознаграждение.
5. Межличностные отношения. Людей можно разделить на лидеров и на тех, кто следует за ними. Некоторые предпочитают коллективные решения, другие – выступают за индивидуализм и равные права.

Герт Хофштеде, голландский психолог и инженер, предложил характеризовать любую культуру по следующим измерениям: индивидуализм – коллективизм; дистанция власти; избегание неопределенности; мужественность – женственность. Все четыре указанные параметра на практике выступают в различных комбинациях между собой, что и определяет ментальность соответствующей культуры.

Дистанция власти – это степень неравенства в распределении власти в обществе или организации, которая воспринимается членами общества как нормальная и сама собой разумеющаяся.

Особенности, присущие системе ценностей стран с высокой и низкой дистанцией власти, формируются и наиболее четко прослеживаются на трех основных ступенях социализации: в семье, школе, на работе.

НИЗКАЯ ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ	ВЫСОКАЯ ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ
<p>СЕМЬЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> • У детей воспитывают собственный характер • Отношения с родителями на основе равенства 	<p>СЕМЬЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дети должны слушаться родителей (послушание). • Почтительное отношение к родителям (подчинение).
<p>ШКОЛА</p> <ul style="list-style-type: none"> • В обучении центральная фигура — учащийся. • Обучение — объективный процесс познания. 	<p>ШКОЛА</p> <ul style="list-style-type: none"> • В обучении центральная фигура — учитель. • Обучение — восприятие мудрости учителя (гуру).
<p>РАБОТА</p> <ul style="list-style-type: none"> • Иерархия — временное ролевое неравенство, нужное для удобства управления. • С подчиненными принято консультироваться. • Идеальный босс — грамотный и способный демократ. 	<p>РАБОТА</p> <ul style="list-style-type: none"> • Иерархия — естественное, постоянно существующее неравенство. • Подчиненным говорят, что надо делать. • Идеальный босс — великодушный и доброжелательный автократ.

На основе результатов своих исследований Г. Хофштеде пришел к выводу, что к культурам с высокой дистанцией власти можно отнести восточные, а к культурам с низкой дистанцией власти — страны Северной Европы, Англия, США.

Измерение культур по признаку *индивидуализм — коллективизм* призвано показать степень, до которой культура поощряет социальную связь в противоположность индивидуальной независимости и опоре на собственные силы и тем самым объяснить различия в поведении представителей разных культур.

Индивидуалистской может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов более важны, чем цели групповые. Индивидуализм присущ обществам со свободной (нежесткой) социальной структурой, в которых каждый должен заботиться о себе и своей семье.

Коллективистская культура, напротив, характеризуется тем, что в ней групповые цели доминируют над индивидуальными. Коллективизм присущ обществам с жесткой (строгой) социальной структурой, четким разделением на социальные группы, внутри которых каждому индивиду гарантированы забота и внимание остальных в обмен на безоговорочную лояльность по отношению к группе.

В качестве критерия разделения *маскулинных* и *феминных* культур Г. Хофштеде предлагает учитывать традиционные качества мужчин и женщин, принятые в большинстве стран мира.

В соответствии с таким разделением, в *маскулинных культурах* доминируют следующие ценности: настойчивость, сила, независимость, материальный успех, открытость, тщеславие, стремление к успеху, признание достижений и забота о высоком достатке. В культурах с мужским началом, характерных для Австрии, Великобритании, Венесуэлы, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Мексики, Швейцарии, Филиппин, Японии, половые различия мужских и женских ролей в обществе четко обозначены: мальчиков учат быть решительными и настойчивыми, а девочек — покладистыми и заботливыми. В работе здесь ценится больше всего результат, и награждение происходит по принципу реального вклада в этот результат.

Феминные культуры, присущие Дании, Нидерландам, Норвегии, Португалии, Финляндии, Чили, Швеции, ценят больше всего эмоциональные связи между людьми, заботу о других членах общества, стремление к пониманию. Мужчины в этих культурах не должны быть напористы, им надлежит принимать участие в воспитании детей. Соответственно в воспитании детей большое значение придается развитию чувства солидарности и скромности. Здесь проповедуется социальное равенство полов, сочувствие неудачникам, конфликты обычно решаются путем переговоров и достижения компромисса. Награждение за труд в культурах феминного типа происходит в основном по принципу равенства.

Доминирование мужского или женского начала в той или иной культуре влияет на процесс коммуникации: в мужских культурах преобладает склонность к агрессивному коммуникативному стилю, поскольку соревнование важнее сотрудничества. Коммуникативный стиль в женских культурах отличается взаимной зависимостью и служением друг другу.

Измерение культур по параметру *избегание неопределенности* означает сравнение культур по ответной реакции членов культуры на угрозу или опасность для себя из-за непонятной или неопределенной ситуации.

В культурах с *высоким уровнем избегания неопределенности* в ситуации неизвестности люди постоянно испытывают стресс и чувство страха. Представители этих культур пытаются избегать неясных ситуаций, обезопасив себя множеством формальных правил, неприятием отклонений от нормы в поведении, верой в абсолютную истину. Они нетерпимо относятся к людям с другим типом поведения, больше сопротивляются любым изменениям, болезненно относятся к двусмысленности, беспокоятся о будущем, мало склонны к риску. Их характеризует высокий уровень беспокойства, и поэтому они заняты вопросами безопасности и охраны, испытывают сильную потребность в письменных инструкциях, правилах и законах, которые придают их жизни устойчивость и определенность. Люди, принадлежащие к таким культурам, предпочитают четкие цели, подробные задания, жесткие графики работы и расписания действий. К культурам данного типа Хофштеде относит культуры Бельгии, Германии, Гватемалы, Греции, Перу, Португалии, Уругвая, Франции, Японии.

В культурах с низким уровнем избегания неопределенности люди в большей степени склонны к риску в незнакомых условиях, поэтому для них характерен более низкий уровень стрессов и страхов. Закономерно, что при низком уровне боязни неопределенности люди недовольны чрезмерной регламентацией и организованностью жизни, избытком правил и инструкций. Поэтому правила устанавливаются ими только в случае крайней необходимости. При этом они лучше чувствуют себя в неординарных ситуациях, которые открывают больше возможностей для творческого решения различных проблем. Здесь господствует убеждение, что правил должно быть как можно меньше, во всем следует надеяться только на себя. Представители этих культур легче воспринимают непредсказуемость жизни, их не пугают непонятные человеческие поступки и новизна идей, они терпимо относятся ко всему необычному, высоко ценят инициативу, готовность идти на риск. К этой категории Хофштеде отнес культуры Дании, Индии, Ирландии, Нидерландов, Норвегии, Сингапура, США, Финляндии, Швеции.

После посещения Китая Г. Хофштеде обнаружил, что четырехфакторная модель культуры, которая с высокой убедительностью объясняла большинство поведенческих особенностей, присущих европейским и североамериканским странам, абсолютно недостаточна для понимания стран Востока. В результате дополнительных исследований, проведенных в Китае, Японии и странах Юго-Восточной Азии, ученый дополнительно выделил пятый показатель - *ориентация на будущее* или *фактор конфуцианского динамизма*.

Высокая степень ориентации на будущее означает:

- принятие существования одновременно нескольких верных точек зрения, возможности множественной истины и правды в разные периоды и при различном контексте происходящего;

- долгосрочная ориентация; готовность к переменам и результатам (как положительным, так и отрицательным), которые они принесут; готовность участвовать в проектах, завершающихся в отдаленном будущем, при жизни следующих поколений;

- готовность жить ради будущего, в том числе инвестировать средства за счет перекладывания сегодняшних трат (= удовлетворение потребностей) на будущее.

Другой голландский ученый *Фонс Тромпенаарс* в качестве главных критериев оценки культур выделил: отношения с людьми; отношение ко времени; отношение к окружающей среде. Так, в рамках первого критерия на основе готовности следовать законам или находить основания для их нарушения, Ф. Тромпенаарс выделил *культуры (преимущественно) универсальных* и *(преимущественно) конкретных истин*. В культурах, где господствуют универсальные истины (Канада, США, Англия и Скандинавские страны), традиционной является законопослушность. В культурах конкретных истин (страны Азии, Латинской Америки, Южной Европы) традиционным является поиск конкретных причин и моральных оправданий для нарушения правил.

В зависимости от проявления эмоций в деловых отношениях Ф. Тромпенаарс выделили два типа культур: *эмоционально вовлеченную* и *эмоционально нейтральную*. В эмоционально нейтральных – не принято афишировать свои чувства. Наоборот отсутствие эмоций в эмоционально вовлеченных культурах расценивается как черствость, безразличие. К эмоционально нейтральным странам относятся Япония, ряд стран Юго-Восточной Азии, Китай, Скандинавия. Промежуточную позицию занимают Англия, США, Канада, Бельгия, Германия, Австрия, Швейцария. Таблицу эмоционально вовлеченных стран возглавляют страны Арабского Востока. За ними идут страны Латинской Америки и юга Европы. К этой же категории относится и Россия.

Отношение к природе. В отношении человека к природе возможны три варианта:

- природа воспринимается как контролируемая человеком;
- природа воспринимается как находящаяся в гармонии с ним;
- природа воспринимается как ограничивающая его.

К настоящему времени учеными разных стран сформулированы и описаны свыше двадцати ценностных ориентаций, которые служат параметрами различия культур.

И в самом общем виде аксиологический аспект образования предполагает осознание всего этого широкого спектра объективных ценностей современного мира и превращение их в субъективно-значимые, устойчивые жизненные ориентиры.

Применительно к высшей школе аксиологизация образования предполагает, с одной стороны, систематический учет возможных ценностных систем в рамках, которых устанавливаются образцы, нормы и ограничения процесса межличностного и межкультурного взаимодействия в образовательном пространстве вуза. С другой стороны, подобная аксиологизация означает, прежде всего, обращение к личности студента, утверждение гуманистической парадигмы теории и практики личностно-ориентированного образования [3].

Библиография:

1. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во ЛГУ, 1996. – 152 с.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
3. Кирякова А.В. Аксиология образования [Текст] : фундамент. исследования в педагогике: монография / А. В. Кирякова [и др.]. – М. : Дом педагогики, 2008. – 578 с.
4. Мясичев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии// Психология личности в трудах отечественных психологов/ Сост. Л.В. Куликовский. – СПб.: Питер, С. 34 – 39.

5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа-М. ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
6. Столович Л.Н. Мудрость. Ценность. Память. Статьи. Эссе. Воспоминания. 1999-2008. Tartu — Tallinn: InGri, - 2009. – 384 стр.
7. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 343 с.